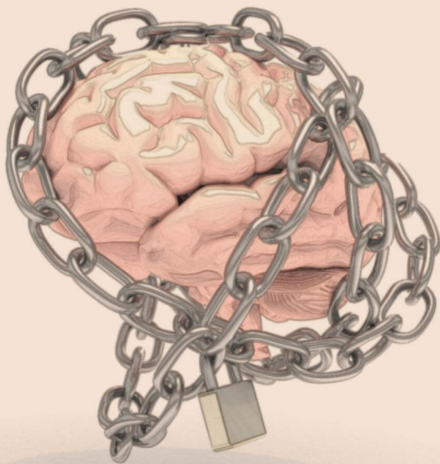

натали райт

мучения валентины

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Натали Райт

Мучения Валентины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68517157

SelfPub; 2022

Аннотация

У Валентины обычная грустная жизнь. Работа – дом – одиночество. И всё бы так и продолжалось, но с ней начали происходить необъяснимые, странные вещи.

Натали Райт

Мучения Валентины

Примечание автора

Я описала обострение несуществующего психического заболевания. Хотя, не удивлюсь, если нечто похожее есть в реальности.

Валентина обычная девушка. Окончила школу, выучилась на бухгалтера, и успешно устроилась работать в одну из компаний своего небольшого города. Живёт одна, в маленькой однушке своей покойной бабушки. Родители в разводе: мать живёт с сожителем в его квартире, а отец спился давно и погиб. Она одиночка в принципе, новых знакомств не заводит. Считает это бессмысленным, и отдаёт всю себя работе.

Внешне симпатичная девушка: брюнетка, среднего роста, с карими глазами и красивой фигурой, но то, что было в её голове, всё это перечёркивало. Она думала, что её глаза были слишком близко посажены. Это было несильно заметно, для кого-то это даже особенность, изюминка, а для неё – комплекс. Она пыталась это спрятать за очками. Сначала обычное стекло носила, затем зрение испортилось, перешла на увеличительные линзы. Она убеждена, что у неё слишком широкие голени, от чего прятала их в широкие джинсы. И решила, что волосы у неё пористые, некрасивые – и стяги-

вала их в тугую дулю или скучную косичку. А на самом деле – ноги её были пропорциональны телу, и фигура выглядела в целом «аппетитно». И волосы были длинными густыми и волнистыми, что очень привлекательно. А её черты лица: остренький нос, пухлые розовые губы, и насыщенно коричневые глаза, ах, такие пленили бы сотни мужчин. Но Валентина не думала об этом. Она верила, что некрасива, и что её тело – это наказание. Так ей в детстве сказали. И она поверила в это. На всю жизнь.

Девушка передвигалась по миру как скучное серое облако в теле потенциально восхитительной молодой женщины. С тоской наблюдая за «идеальными» людьми, и с насмешкой за «такими же» как она. Она решила, что ей никто не нужен. Раз в свои 28, она никого не встретила, то и вряд ли уже получится. И водрузила на воду жизни свой плот одиночества и поплыла по течению.

Но было в ней что-то, что невольно вырывалось наружу и неммым криком кричало: «Я здесь! Я хочу любить! Я хочу жить!». Такое происходило, когда она встречала своего соседа. Да, да. Высокий мужчина, брюнет, лет так 35-ти. Он частенько заострял на ней своё внимание, когда они пересекались где-нибудь на лестничной площадке или возле подъезда. Этот незнакомец всегда смотрел на Валентину с интересом, будто видел что-то обворожительное. А тем временем в её голове: «Что, у меня страшные очки, да?! Надо новые купить, я так и знала!» или «И без тебя знаю, что у меня

солома на голове, нечего так пялиться!». И в ответ она бросала ему лишь короткий взгляд, полный обиды и отчаяния. Но Валя думала о нём. Каждая их мимолётная встреча так крепко оседала в голове, что потом она весь день прокручивала её снова и снова. Этот сосед ей нравился очень. Он, в её понимании, был идеалом. Когда она думала о нём – всё вокруг оживало, и она сама. Фантазировала часто. Представляла, как он прижимает её к себе, целует, говорит, что она – само совершенство. Как сходит с ума по ней. Как стремится каждый раз при встрече её поцеловать, внезапно, страстно. И когда, после своих фантазий, они встречались снова, то от стыда и смущения она прятала глаза вниз, и быстро пробежала. Валентина была безнадёжна.

Однажды, спеша на работу, она торопливо спускалась по лестнице в своем расстёгнутом сером пальто. И вдруг резко остановилась на лестничном пролете между первым и вторым этажами. Зазвонил её рабочий телефон: пришло сообщение, на которое ей срочно нужно было ответить. Пока она набирала текст, её внимание отвлекли шаги поднимающегося человека. И от ожидания, что сейчас она снова увидит соседа, взволновалась. И это правда, был он. Валя занервничала и стала усерднее что-то печатать на телефоне, совершенно не вникая в текст. Но сердце её бешено заколотилось, когда она почувствовала, что поднимающийся сосед смотрит на неё, не отводя глаз. Она кротко взглянула на него и продолжила писать. И в следующее мгновение она увидела при-

ближающиеся к ней его черные туфли. Она медленно стала поднимать голову, и увидела совершенно дикие, полные злости голубые глаза соседа. Она была парализована от неожиданности. Он в тот же момент приблизился к её уху и сердито произнёс: «Не смей... больше... думать обо мне!». От перенапряжения и испуга её бросило в пот. Она остолбенела и не смогла вымолвить ни слова. Её сердце оглушительно билось в груди. Её лицо застыло с приоткрытыми от изумления ртом и глазами. Подступили слёзы, затрясся подбородок. Она не смогла даже возразить, ведь она и правда думала о нём. Она осталась обездвиженной и пораженной стоять и провожать взглядом уходящего наверх соседа. Но ещё больший ужас охватил её, когда она увидела вновь поднимающегося снизу этого же соседа. Она вмиг похолодела от страха и непонимания. Её руки ослабели, и телефон рухнул вниз, а следом и она сама, потеряв сознание.

Валя пришла в себя из-за непрекращающихся шлепков по лицу. Ей уже было больно, она всё чувствует. Ей пришлось грубо отвести руку того самого соседа, который пытался привести её в чувства. Он держал её в руках, а сам сидел на коленях всё в том же подъезде.

– Вы в порядке? Я скорую вызвал! Где вы живёте, давайте я вас провожу?!

– Нет, всё хорошо... – смущаясь, ответила она. – Я просто... Мне... У меня... Да наверное, давление просто упало, бывает у меня, спасибо.

– Вот ваши очки.

– Благодарю.

В полной растерянности от произошедшего, она сосредоточилась на мысли, что только что была в объятиях единственного мужчины, который ей нравился. Она поспешила подняться и в спешке побежала прочь из подъезда, быстро попрощавшись с незнакомцем.

«Что это было?! Что это было?! Что это, блин, было?!» В полном недоумении, Валя чуть ли не бежала в сторону своего офиса. Раз за разом она прокручивала в голове злые глаза соседа, его слова, и следом поднимающегося его же. «Как это вообще возможно?! Что это за глюки? Я что, умом тронулась? Может это был его брат близнец? Тогда зачем ему мне что-то говорить? Откуда он знает, что я думаю о нём?! Нет, мне это привиделось... Мне это при-ви-де-лось! Просто разыгралось воображение. Просто игра воображения. Со мной всё хорошо. Всё хорошо» – успокаивала она себя, и сама не заметила, как добежала до офиса.

– Где тебя носит? Геннадий Александрович ждёт тебя! – прошептала ей коллега, как только Валя уселась за свой рабочий стол.

– Да ты что? Блин.. – она не закончила работу, которую ей лично поручил директор. Ей требовалось ещё хотя бы пару дней, ибо объём был большим.

Взволнованная, она встала с места, прихватив красную папку с готовыми бумагами. Это не всё, но она должна по-

казать хоть что-то, что дело идёт. Валя зашла в кабинет Геннадия Александровича, и присела, как он ей велел.

– Валентина, как у вас продвигаются дела? – Спокойным голосом спросил директор, когда закончил свой телефонный разговор.

– Геннадий Александрович, спасибо за доверие такого важного задания. Всё почти готово. Вот, больше половины сделано. – она положила папку на стол перед ним. – мне нужно еще два дня.

Её директор моментально изменился в лице. Он всем своим видом выдавал разочарование и недоумение, опустив глаза. Затем медленно встал, обошел стол, подошел к ней и сказал:

– Ну... у меня нет выбора.

Она приняла эти слова как согласие дать ей ещё время, и поспешила поблагодарить. Стала обнадеживать скорейшим завершением задания.

Он же с серьёзным видом, не дав ей договорить, строго произнёс:

– Вы уволены.

Как ледяной водой в лицо. Она совершенно не ожидала такого. Это было ещё одно потрясение для неё. Её охватила паника, сердце заколотилось, и она, задыхаясь, стала умолять его не делать этого:

– Нет... Нет... Дайте... дайте мне ещё один шанс, – на перебой говорила она, жадно черпая воздух во вдруг отяже-

левшие лёгкие.

– Валентина, с вами всё в порядке?! – вдруг он соскочил со своего кресла и поторопился ей на помощь.

– Что... Что? – изумилась она, продолжая задыхаться. Ведь он только что стоял с ней рядом! – Что происходит?! – слёзы потекли рекой. Она схватилась за голову и стала шататься вперёд-назад, уже совершенно ничего не понимая.

– Что с вами, Валя! На помощь, быстро! – он крикнул подчинённым из кабинета. – Успокойтесь, пожалуйста, вам плохо? Что произошло? – он сел перед ней на колени, пытаясь разобраться в её состоянии.

– Вы ведь... – она стеснялась даже сказать, что сейчас услышала, потому что сама уже не верила во всё происходящее. – вы ведь уволили меня только что – продолжила она с дрожащими от истерики губами.

– Нет, вы что! Я ещё ничего не сказал, вы вдруг взволновались! Я не уволю вас! Я дам вам столько времени, сколько потребуется.

Она отрицательно качала головой не переставая плакать.

– Не может быть. Этого не может быть. – раз за разом проговаривала она. – Я не сумасшедшая. Я не сумасшедшая!

В кабинете засуетились коллеги, и появилась штатная медсестра, которая велела ей прилечь на кушетку. Дальше она скомандовала открыть все окна в помещении и стала переводить внимание Вали на отвлечённые вещи. Но она не слушала медсестру. Она перестала плакать и погрузилась в

воспоминания случившегося. Затем она вспомнила случай с соседом. Она прокручивала в своей голове всё, что с ней произошло, сомневаясь, что всё это было реальным. «Но это ведь было! Это было! Это было реально. Это ведь было... Я ведь видела, я слышала» – она не понимала, что с ней происходит, она отказывалась верить, что сходит с ума. Ей нужно было как-то выкрутиться сейчас. «Вероятнее всего – это усталость. Мне просто нужно хорошенько выспаться, да. Мною просто овладело воображение, мозг устал, вот и чудит» она отчаянно пыталась себя убедить.

– Да, простите меня. Я просто видимо очень устала. – вдруг заговорила она. – Пожалуйста, я прошу вас, можно мне сегодня отдохнуть, выспаться, я клянусь, завтра буду работать за двоих!

– Без вариантов, Валя! Конечно, мы сейчас вызовем для вас такси, а Лена проводит вас до самой квартиры.

Её коллега положительно покивала головой.

– Нет, не нужно. Всё хорошо, я доеду на автобусе тут ведь совсем рядом. – возразила она, поднимаясь с кушетки.

– Но ваше состояние... – директор обеспокоенно наблюдал за ней.

– Всё хорошо, правда! Мне уже хорошо. Просто я сейчас приду, и лягу спать. Просплю до самого утра! – улыбаясь, она убедила всех вокруг, что всё в порядке.

– Но Елена в любом случае вас сопроводит.

Валя выскочила из офиса и рванула вперёд, забыв о по-

друге.

– Эй, подожди! – спотыкаясь, Лена пыталась её догнать. – Ты вообще нормальная?!

– Да! – Валя с криком повернулась. – Блин! Прости... – Она закрыла глаза, и снова навернулись слёзы.

Лена стала её успокаивать с непонимающим видом.

– Лена, я... Я не понимаю, что со мной происходит. – они стояли посреди тротуара, вынуждая прохожих недовольно обходить их. – Сегодня мне показалось, что сосед заговорил со мной, но он злобно сказал не думать о нём! А потом оказалось, что это был не он... или... он вообще ничего не говорил, я не знаю! – Захлёбываясь, она пыталась вылить подруге всё своё негодование. – Потом директор, мне показалось, что он... он уволил меня! Так и сказал «вы уволены», а потом выяснилось, что этого не было... он ничего не говорил. Как это понимать?! Я что с ума схожу?!

– Тише, тише... – Лена прижимала подругу к себе. – Блин... ну глюкануло, всякое бывает. Это всё страхи твои. Боишься всего на свете, вот и мерещится потом. Мелочи же, просто проще относись ко всему. И отвлекайся, отдыхай побольше.

Лена даже и близко не могла представить, как красочно с ней происходит всё это, насколько всё реалистично. Ей просто не понять её. Валя-то и сама ничего не понимает. Успокоившись, они зашагали в сторону остановки. Валя быстро отвлеклась, она в целом чувствовала себя хорошо, лишь

уставшей. Потрясение за потрясением отняло у неё много сил.

Они встали на пешеходном переходе, ожидая зелёного света. Дождавшись, Валя уверенно зашагала вперёд вместе со всеми, как вдруг раздался визг тормозов. Она так и не поняла, как оказалась лежачей на асфальте. Лишь растёкшаяся по телу боль говорила, что её только что сбила машина. Она наблюдала как свет светофора только что сменился с красного на зелёный и люди побежали к ней на помощь. Это уже было слишком.

Валя неспешно поднялась с помощью подруги и мужчины водителя, который испуганно выбежал из авто. Девушка отказалась от его помощи, извинилась и продолжила путь, держа под руку Лену.

– Вот так. Держи меня крепко! Не смей отпускать ни под каким предлогом, ясно?!

В голове туман. Уже не до слёз. Она осознала, что это серьёзно, это страшно, это опасно. С этим нужно что-то делать. Она попросила подругу отвести её в кафе. Там она позвонила матери:

– Мамочка, пожалуйста, приезжай за мной сейчас. Забери меня, я в кофейне на углу Малыгина и Республики. Я себя... – её голос сорвался. – неважно чувствую. – она не выдержала и заплакала.

– Доча! Тебе плохо?! Что случилось?! – мама встревожилась.

– Мам, пожалуйста, просто приезжай! Я всё расскажу!

Голова Валентины трещала уже не ясно от чего: от пережитого за сегодня волнения или из-за аварии так, что даже таблетка не помогала спустя уже сорок минут. Она не хотела ничего объяснять подруге, она хотела лишь оказаться в безопасности, рядом с мамой.

Мама наконец-то приехала и забрала дочь на своей машине. Они приехали к Вале домой. И бедной снова пришлось вспомнить весь кошмар, что с ней сегодня случился. Всё в мельчайших деталях. Описывая каждое своё чувство, Валя снова пережила этот дикий, непонятный ужас. Мать не поверила сначала, точнее, не придавала должного значения. Пыталась успокоить дежурными фразами. Но насторожилась когда её дочь в истерике стала молить не оставлять её одну. Валя искренне теперь боялась остаться без наблюдения.

– Так. Я поняла – собранным голосом сказала мать. – Помнишь Светку, соседку мою? Её брат как раз врач психиатр, хороший, опытный. Давай мы сейчас обратимся к ним, пусть они нас просто проконсультируют.

– Мама, ты что?! – Валя жалобно на неё смотрела. – Вдруг меня в психушку положат?! – испугалась она. – Я же не сумасшедшая! Может просто выспаться надо?

– Я помню, двое суток не спала, дежурство было, и не было у меня, даже близко, таких вот случаев! – мать сменила тон на «строгий». – Это серьёзно, ты понимаешь?! Как ты жить собираешься? Может просто тебе нужно какие-то успо-

коительные пропить, тебя ведь никто запереть в больнице не собирается, там и без тебя шизиков хватает.

С трудом, но маме удалось уговорить Валю просто посетить врача. В этот же вечер им удалось попасть на приём. Внимательно выслушав все жалобы, врач успокоил Валентину.

– Вы правильно сделали, что обратились. Съездите, пожалуйста, сейчас в больницу, там вам сделают КТ головного мозга, результат скинут мне на почту. – он говорил уверенно и сдержанно.

Они вернулись с больницы. Пока Валя в кабинете ждала врача с результатами, она краем уха услышала обеспокоенный голос матери за дверью. Затем вошел врач и заключил:

– Валентина, мы выявили у вас небольшие отклонения в работе мозга. Вам следует пройти комплексное лечение в нашей больнице. Спешу вас заверить, это лечится, если всё делать грамотно, переживать не стоит.

Он говорил не переставая. Не давая шанса вставить хоть слово. Мама Вали с грустным выражением лица шептала ей: «Так надо, доченька, так будет лучше». Валя ничего не понимала, лишь испуганно слушала обоих. Вдруг в комнату зашли санитары: один со шприцом, второй с каталкой. Валя подорвалась в попытках убежать, начала безумно кричать, срывая голос: «Я не сумасшедшая!!! Что вы со мной делаете?!?! Отпустите меня!! Мама!! Нет!!!». Но двое сильных ребят в белой форме быстро, как куклу, разложили её на ка-

талке, затагнули руки и ноги в тугие пояса, и вонзили иглу шприца в набухшую вену локтевого сгиба. От дикого страха всего происходящего она намочила простынь. Никого это не остановило. Она мгновенно размякла, и ушла во тьму, запечатлев сквозь слёзы лишь печальные глаза матери, нависшие над ней.

В следующее мгновение она пришла в себя. Открыла глаза, подскочила, проверила, не завязаны ли руки, ноги, ощупала простынь. Позже обратила внимание на свои руки, они были истощёнными и бледными, как у престарелой женщины, а на костях ног висела дряхлая сухая кожа. Волосы были серыми и словно обрубленными, редкими. Сама она была в белой рубашке, бесформенной. «Что это со мной?» она изумлённо в полумраке рассматривала всё, что могла. Она ощупала своё лицо и впала в ужас, когда ощутила свисающие щёки. Она осмотрелась вокруг, и поняла, что лежит в больнице. Ей бы взглянуть на себя, но из зеркал в комнате было лишь окно, за которым пряталась ночь. Валя увидела светильник на тумбочке, включила его и пошла к окну. Она сильно испугалась, найдя в отражении старую женщину вместо себя, прищурившись, она всё-таки узнала свои глаза. Её снова охватила паника. Она стала неистово кричать, со всех сил бить руками и ногами в закрытую дверь: «Выпустите меня! Вы не имеете права! Я не сумасшедшая!!».

Ей не пришлось долго ждать. К ней в комнату забежали медработники, снова схватили и поволокли её на кровать.

Следом забежал тот самый врач, заметно постаревший, который когда-то успокаивал её, и обещал помочь.

– Вы! Вы обещали мне помочь! – вцепившись в него взглядом, она стала жалобно молить. – Пожалуйста... Я умоляю... – её глаза укрылись слезами. – Просто помогите мне...

– Я пытаюсь, Валентина, я пытаюсь вам помочь – он беспомощно наблюдал, как трое медбратьев снова сковывают её хрупкое тело на этой кровати, и пытаются вогнать иглу в последнюю вену на её тонком запястье.

– Просто помогите мне... просто помогите... – шептала она, искривлёнными плачем губами.

И её глаза, полные тоски и безнадежности, вдруг снова опустели..